

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ИДЕОЛОГИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА КИТАЯ

STATE CONTROL AND IDEOLOGY IN ENSURING LAW AND ORDER IN CHINA'S DIGITAL SPACE

T. Mekhdiev

Summary. The article discusses the model of ensuring the rule of law in the digital space in China through the prism of the primacy of state ideology at the heart of the policy of regulating the digital space, as well as strict state control. A list of regulations designed to form the regulatory framework for the legal order of the digital space, as well as their characteristics, is given. The powers of China's central authority for regulating the digital space, the China Cyberspace Administration, are described. It highlights the desire to ensure the rule of law in the digital space, not only with the help of prohibitions and restrictions, but also through official propaganda. The consequences of the imperative nature of regulation are noted, including in the form of citizens overcoming restrictions in the digital space. The conclusion is made about the discrepancy between the established model of ensuring the rule of law in the digital space in China with the democratic principles of pluralism of opinions and the absence of an official ideology.

Keywords: digital space, law and order, China, ideology, state control, censorship, regulation.

Мехдиев Турал Эльшад оглы

Аспирант

Московский государственный юридический университет

Имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

student-moscow@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель обеспечения правопорядка цифрового пространства в Китае через призму главенства государственной идеологии в основе политики регулирования цифрового пространства, а также жесткого государственного контроля. Дается перечень нормативных актов, призванных сформировать нормативную базу правопорядка цифрового пространства, а также их характеристика. Описываются полномочия центрального органа Китая по регулированию цифрового пространства — Управления по вопросам киберпространства Китая. Освещается стремление обеспечить правопорядок цифрового пространства не только с помощью запретов и ограничений, но и посредством официальной пропаганды. Отмечаются последствия императивного характера регулирования, в том числе в виде преодоления гражданами ограничений в цифровом пространстве. Делается вывод о расхождении установленной модели обеспечения правопорядка цифрового пространства в Китае с демократическими началами плюрализма мнений и отсутствия официальной идеологии.

Ключевые слова: цифровое пространство, правопорядок, Китай, идеология, государственный контроль, цензура, нормативное регулирование.

Одним из первых актов, регулирующих цифровое пространство в Китае, можно считать правила от 1997 года, изданные Министерством общественной безопасности, в которых указывалась [1] недопустимость использования Интернета для нанесения ущерба национальной безопасности, интересам государства и общества, запрещалось разглашение государственной тайны, устанавливалась незаконность какого-либо взаимодействия с информацией, противоречащей законодательству страны и угрожающей социалистическому строю. Также акт запрещал использовать Интернет для подрыва национального единства, искажения правды, распространения слухов и иных действий, наносящим ущерб правопорядку страны, включая ущерб безопасности компьютерных информационных сетей. Кроме того, правила не допускали использование Интернета и изменения сетевых ресурсов без предварительного разрешения. Таким образом, с самого начала действия цифрового пространства государством были введены жесткие правила, которые распространили всеохватывающий контроль государ-

ства на действия граждан в цифровом пространстве. В том же 1997 году было пересмотрено уголовное законодательство, в которое были добавлены нормы о киберпреступлениях [2]. В 2000 году был принят такой акт, как Административные меры в отношении информационных служб Интернета, которые предусмотрели ограничения к информации в цифровом пространстве, которая, в частности, угрожает национальной безопасности, подрывает национальное единство, наносит ущерб чести и интересам нации, подрывает национальную политику в отношении религии, пропагандирует культ зла, феодальные суеверия, а также содержит любой другой контент, запрещенный законом или административными правилами страны [3].

В 2010 году Государственный совет Китая опубликовал документ, раскрывающий отношение правительства к Интернету [4], в котором подчеркивалось, что одной из целей государства также является всемерное администрирование Интернета для обеспечения суверенитета государства и стабильности в обществе.

Для этого государство на протяжении всего времени принимает специализированные планы на пятилетний срок в сфере информатизации с выделением значительных финансовых средств на инфраструктуру для способствования расширению влияния Интернета на общество, культурного влияния проводимой политики на население, а также для роста экономики как определяющему элементу благополучия. Государством активно принимается ряд нормативных правовых актов, включая те, что изменяют законодательство страны в отношении несовершеннолетних, в сфере гражданского, уголовного, административного, авторского, избирательного права. Также соответствующие нормативные акты также определяют ответственность основных операторов телекоммуникационных услуг, государственных административных органов, а также пользователей Интернета. Китайское правительство определяет себя в качестве главного субъекта администрирования цифрового пространства, а также выделяет положительную роль саморегулируемых организаций в сфере цифровых услуг по организации и защите интересов общества в Сети. В документе указывается, что стремится к укреплению правового и этического просвещения общества, уровень которых тесно связан с эффективностью правопорядка. Государственная политика по обеспечению правопорядка цифрового пространства Китая декларирует соблюдение принципа законности, научного и эффективного администрирования Интернета, административный надзор, техническую защиту, социальное образование. Основными целями по регулированию Интернета среди прочих отмечаются содействие всеобщей и беспрепятственной доступности Интернета, устойчивое и здоровое развитие граждан, регулирование порядка передачи информации в Сети, создание рыночной среды для конкуренции.

В документе также отмечается, что Интернет является эффективным инструментом связи между государством и гражданами. Это согласуется с требованием правительства в конце прошлого века обеспечить все правительственные учреждения режимом действия онлайн [5]. С этого времени также стартовал один из правительственных проектов по созданию системы «Золотой щит», который в мировой практике именуется как «Великий брандмауэр» [6]. Китайское правительство изначально определило целью проекта защиту общества от влияния поступающей из-за пределов Китая информации, которую правительство определяет в качестве опасной. Вместе с тем проект обеспечивает сетевую безопасность страны [7]. Сочетание законодательных актов с применением соответствующих технологий для обеспечения правопорядка цифрового пространства привело к тому, что основные западные цифровые платформы заблокированы в стране [8].

В Китае взят курс на создание своего представления о правопорядке цифрового пространства. Так, стремясь к кибербезопасности, технологической независимости, более жесткому контролю над информацией, а также влиянию на формирование глобального Интернета, Китай на сегодняшний день активно проводит политику цифрового суверенитета, предполагающую перенесение идей государственного суверенитета на действие цифрового пространства [9, 10]. Кроме того, страна стремится расширить свое видение цифрового пространства на страны, входящие в интересы Китая, в частности, в рамках действия стратегии «Один пояс и один путь» [9].

Центральным органом по государственному обеспечению правопорядка цифрового пространства является Управление по вопросам киберпространства Китая, характеризующееся двойственными, партийно-государственным статусом, поскольку находится в ведении Центральной комиссии по делам киберпространства, подчиняющейся в свою очередь Центральному Комитету Коммунистической партии Китая — высшему руководящему органу Коммунистической партии Китая [11], определяющему также идеологическую политику страны. Орган занимается нормотворчеством и административной деятельностью, включающую лицензирование и привлечение к ответственности в соответствии с нормативными актами [12]. Управление по вопросам киберпространства Китая ведет деятельность по государственному обеспечению правопорядка цифрового пространства за счет обеспечения безопасности в Интернете, в том числе путем запуска ежегодной пропагандистской недели национальной безопасности для повышения осведомленности пользователей Сети о безопасности, запуска специальных кампаний, направленных на систематическое выявление преступлений в цифровом пространстве. Примечательным является и то, что орган использует лидеров мнений и молодых пользователей в цифровом пространстве для продвижения политики правительства, в том числе посредством одобрения партии страны и действующей официальной идеологии [11]. Также орган отвечает за одобрение контента СМИ в цифровом пространстве [13]. Таким образом, обладая политическими полномочиями для управления разработкой, внедрением и обеспечением соблюдения всеобъемлющего набора политик и правил в отношении цифрового пространства, Управление по вопросам киберпространства является всеобъемлющим органом по регулированию Сети [11], основываясь на идеологической базе китайского правительства.

Кроме того, Управление по вопросам киберпространства создает и участвует в различных конференциях с членами мирового сообщества, включая страны

Европейского Союза, Великобританию, США, страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, для продвижения своего видения устройства цифрового пространства и содействия выходу китайских цифровых гигантов на мировой рынок. Также на орган возложена ответственность за управление вопросами, связанными с контентом в цифровом пространстве Китая. В первую очередь это вопрос правового обеспечения и принятия стандартов, которыми должны придерживаться корпорации при приведении стандартов своих цифровых платформ в соответствии с предписаниями законодательства [10].

Правовое регулирование цифрового пространства Китая со стороны государства связано с множеством актов, включая законы, правила, меры, положения [14], но центральными в деятельности Управления по вопросам киберпространства Китая можно представить три закона [12]: Закон о кибербезопасности 2016 года, Закон о безопасности данных 2021 года, а также Закон о защите персональных данных 2021 года.

Закон о кибербезопасности 2016 года устанавливает [15] требования безопасности для сетевых операторов, а также определяет требования к безопасности информационной инфраструктуры, включая требования к критически важной инфраструктуре. Закон предусматривает, что конфиденциальные данные должны храниться внутри страны. Акт содержит регулирование в сфере защиты персональных данных, в том числе стандартизируя сбор и использование персональных данных и отмечая важность не только безопасности данных, но защиты личной жизни в связи с персональными данными. Закон дает право требовать физическим лицам от операторов сети исправлять ошибки в уже собранных или сохраненных персональных данных. Кроме того, законом устанавливается ответственность тех лиц, которые предоставляют использование своих сетей третьим лицам для совершения незаконных действий.

Закон о безопасности данных 2021 года [16], принятый в целях регулирования обработки данных, обеспечения безопасности данных, содействия развитию и использованию данных, защиты законных прав и интересов граждан и организаций, защиты суверенитета, безопасности и интересов развития государства, применяется к деятельности по обработке данных, а также к надзору за безопасностью и регулированию такой деятельности на территории страны. В законе отмечается, что если обработка данных за пределами территории страны наносит ущерб национальной безопасности, общественным интересам или законным правам и интересам отдельных лиц или организаций Китая, то такое обстоятельство подлежит расследованию в соот-

ветствии с законом. Особо стоит отметить положения статьи 8 указанного закона, которые содержат этические требования к субъектам, обрабатывающим данные: такие лица должны уважать социальную мораль и этику, соблюдать деловую и профессиональную этику, поддерживать честность и благонадежность, выполнять обязательства по защите данных и брать на себя социальную ответственность, не ставя под угрозу законные интересы третьих лиц, национальную безопасность и общественные интересы. Статья 30 обязывает субъектов, обрабатывающих данные, проводить оценку рисков, связанных с деятельностью по обработке данных, на регулярной основе, представляя периодические отчеты об оценке рисков в соответствующие компетентные органы страны.

Следует отметить положения статьи 26, которая устанавливает принцип реторсий, указывая, что если какая-либо страна примет дискриминационные запреты, ограничения или другие подобные меры в отношении Китая в сфере инвестиций, торговли или любой другой области, связанной с данными и технологиями разработки и использования данных, то Китай может принять ответные меры против соответствующей страны. Статья 36 прописывает, что компетентные органы страны должны обрабатывать запросы данных, сделанных иностранными судебными или правоохранительными органами, в соответствии с законодательством Китая, международными договорами Китая или в соответствии с принципами равенства и взаимности. Без одобрения компетентных органов Китая организации или частные лица в стране не имеют права предоставлять данные, хранящиеся на территории Китая, зарубежному судебному или правоохранительному органу.

Закон о защите персональных данных 2021 года [17] принят, согласно статье 1, в целях защиты прав и интересов в отношении персональных данных, регулирования деятельности по обработке персональных данных и содействия разумному использованию персональных данных. Применение закона не ограничивается территорией Китая и распространяется на обработку за пределами страны персональных данных лиц, находящихся на территории Китая. Закон также устанавливает принципы обработки персональных данных: законность, справедливость, добросовестность, прозрачность, точность и целостность при обработке персональных данных, ограниченность цели при обработке персональных данных, ответственность [18].

Также одним из значимых актов в отношении цифровых платформ является Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах Интернета. Согласно статье 1, данный акт призван продвигать Основные социалистические

ценности, в том числе патриотизм [19], защищать национальную безопасность и общественные интересы, защищать законные права и интересы граждан, защищать юридические лица и другие организации, а также способствовать здоровому и упорядоченному развитию информационных интернет-сервисов [20]. Особо отмечается, что алгоритмы не должны негативно влиять на пользователей. Отдельно отмечается важность сохранения психологического здоровья несовершеннолетних, в том числе путем запрета контента, побуждающего к имитации небезопасного поведения, поведения, противоречащего общественным нормам или вызывающего негативные привычки. Также цифровые платформы не должны использовать алгоритмы для побуждения интернет-зависимости у несовершеннолетних. Отдельной статьей подчеркивается, что цифровые платформы должны учитывать при разработке алгоритмов потребности пожилых людей, а также оберегать их от мошенничества путем мониторинга и обработки информации.

В статье 9 Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах Интернета отмечено, что цифровым платформам необходимо соблюдать требования экологического управления контентом при идентификации вредоносной информации. Данные требования изложены в Положении об управлении экосистемой онлайн-информационного контента [21], изданного Управлением по вопросам киберпространства. Требования включают не только характеристику незаконной информации, но и описывает критерии нежелательной информации. Так, статья 7 указанного Положения отмечает, что производитель сетевого информационного контента должен принимать меры для предотвращения и противодействия производству, воспроизведению и публикации нежелательной информации, содержащей использование преувеличенных заголовков, серьезно не соответствующих содержанию, раскручивание сплетен, скандалов, дурных поступков, неуместные комментарии о чрезвычайных происшествиях. К нежелательной информации также относится информация, содержащая сексуальные намеки, сексуальные провокации и другая информация, которая легко может привести к сексуальным фантазиям. Кроме того, к такой информации относится демонстрация крови, ужасов, жестокости и других сцен, вызывающих физический и моральный дискомфорт. К нежелательной информации относится также подстрекательство к дискриминации среди сообществ или регионов страны, пропаганда непристойностей, вульгарности. Под такой информацией также подразумевается контент, побуждающий несовершеннолетних к подражанию небезопасному поведению, нарушению социальной морали или побуждению к нездоровым привычкам. Акт не содержит закрытый перечень неже-

лательной информации, в силу чего к такой информации может быть отнесена любая информация, которая будет установлена в качестве таковой Управлением по вопросам киберпространства.

Жесткое регулирование цифрового пространства приводит к ряду дополнительных ограничений для физических лиц — пользователей. Так, в 2019 году страна ограничила время, которое можно проводить в онлайн-играх, и запретили играть по ночам [22]. В 2021 году страна запретила лицам моложе 18 лет играть в видеоигры более трех часов в неделю с целью прекращения растущей зависимости [23]. Действующая политика в отношении цифрового пространства вынудила одну из цифровых видеоплатформ ввести ограничения для детей до 14 лет по посещению цифровой платформы в ночное время суток, установить ограничение на просмотр видео до 40 минут в день [24], а также установить пятисекундные паузы между роликами для предотвращения зависимости [25]. Также в стране усиленно регулируется деятельность представитель массовой культуры. Так, представители массовой культуры должны занимать политическую позицию, соответствующую политике страны, вести образ жизни, соответствующий общественному порядку и морали. Представители массовой культуры не должны быть идолами для своих фанатов и не должны показывать роскошь. Также мужчины из представителей массовой культуры не должны выглядеть «нежно», а должны соответствовать правильным мужским стандартам красоты [26]. Стремление к полному контролю цифрового пространства также привело к запрету криптовалюты в стране [27]. Кроме того, в Китае действует список ключевых слов, по которым фильтруется информация в цифровом пространстве, в том числе в зависимости от текущей политической обстановки [28]. Таким образом, поисковые системы, магазины приложений и все цифровые платформы, легально действующие в Китае, подконтрольны требованиям государства.

Несмотря на то, что без согласования с государственными органами предоставление услуг, позволяющих преодолевать ограничения, вводимые государством в цифровом пространстве (например, блокировки зарубежных сайтов или запрет определенных тем во «внутреннем» Интернете), предусмотрена ответственность, вплоть до уголовной [7], пользователи активно обходят существующие ограничения. Так, существующие особенности китайского алфавита позволяют обходить алгоритмы удаления информации в цифровом пространстве Китая по определенным языковым конструкциям [30]. Также граждане с цифровой грамотностью активно используют сервисы VPN для выхода в мировое цифровое пространство, в том числе для научных целей и для коммуникации через поль-

зование зарубежными цифровыми платформами [31], несмотря на удаление таких сервисов зарубежными транснациональными корпорациями с по требованию правительства Китая [32], что может говорить об активном взаимодействии легально действующих зарубежных транснациональных корпораций с правительством страны из-за богатого рынка Китая.

Используемый императивный подход в политике обеспечения правопорядка цифрового пространства для сохранения централизованной модели обеспечения правопорядка цифрового пространства неразрывно связан с ограничениями прав граждан, включая

право на тайну переписки в части ответственности граждан за использование цифровых возможностей по преодолению ограничений и запретов. Кроме того, добровольное следование гражданами проводимой политики в цифровом пространстве тесно связано с официальной пропагандой, курсом которой является декларируемые ценности коммунистического строя Китая. Таким образом, модель обеспечения правопорядка цифрового пространства, сформированная в Китае, не может рассматриваться в качестве модели для обществ с декларируемыми демократическими ценностями плюрализма мнений и отсутствия государственной идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thomas Lum. Internet Development and Information Control in the People's Republic of China (2006) // Congressional Research Service. — P. 4. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/26855-document-001-congressional-research-service-thomas-lum-internet-development-and> (accessed: 08.09.2022).
2. The Legality of China's Great Firewall: How Does the International Law Fare // Metacept. URL: <https://metacept.com/the-legality-of-chinas-great-firewall-how-does-the-international-law-fare/> (accessed: 08.09.2022).
3. Administrative Measures on Internet Information Services // China.org.cn. URL: http://www.china.org.cn/business/2010-01/20/content_19274704_3.htm (accessed: 08.09.2022).
4. The Internet in China // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. URL: <http://un.china-mission.gov.cn/eng/chinaandun/economicdevelopment/kj/201010/P020210901031412447228.pdf> (accessed: 09.09.2022).
5. Zhou X. E-government in China: A content analysis of national and provincial web sites // Journal of Computer-Mediated Communication. — 2004. — Т. 9. — №. 4. URL: <https://academic.oup.com/jcmc/article/9/4/JCMC948/4614512> (accessed: 08.09.2022).
6. The Great Firewall of China: Background // Torfox — a Stanford Project. URL: <https://cs.stanford.edu/people/eroberts/cs181/projects/2010-11/FreedomOfInformationChina/the-great-firewall-of-china-background/index.html> (accessed: 08.09.2022).
7. Chandel S. et al. The Golden Shield Project of China: A Decade Later — An in-Depth Study of the Great Firewall // 2019 International Conference on Cyber-Enabled Distributed Computing and Knowledge Discovery (CyberC). — IEEE, 2019. — P. 111–119. URL: https://www.researchgate.net/publication/338361425_The_Golden_Shield_Project_of_China_A_Decade_Later-An_in-Depth_Study_of_the_Great_Firewall (accessed: 08.09.2022).
8. Great Firewall of China // TechTarget. URL: <https://www.techtarget.com/whatis/definition/Great-Firewall-of-China> (accessed: 08.09.2022).
9. Segal A. China's vision for cyber sovereignty and the global governance of cyberspace // Rolland N. et al. An Emerging China-Centric Order. — 2020. — P. 85–100. URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sr87_aug2020.pdf (accessed: 08.09.2022).
10. Miao W., Lei W. Policy review: the cyberspace administration of China // Global Media and Communication. — 2016. — Т. 12. — №. 3. — P. 337–340. DOI:10.1177/1742766516680879.
11. Mok A., Jiabei H. A Super Dragon Taming the Flood — Why the Cyberspace Administration of China Has Become a Globally Important Government Agency // Valdai Discussion Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/a-super-dragon-taming-the-flood-why-the-cyberspace/> (accessed: 09.09.2022).
12. Behind the Facade of China's Cyber Super-Regulator // DigiChina — Stanford University. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/behind-the-facade-of-chinas-cyber-super-regulator/> (accessed: 09.09.2022).
13. Cyberspace Administration of China (CAC) // Practical Law — Thomson Reuters. URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-618-2325> (accessed: 09.09.2022).
14. The Technology, Media and Telecommunications Review: China // The Law Reviews. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-technology-media-and-telecommunications-review/china> (accessed: 09.09.2022).
15. Overview of China's Cybersecurity Law // KPMG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2017/02/overview-of-cybersecurity-law.pdf> (accessed: 09.09.2022).
16. Data Security Law of the People's Republic of China // Adopted at the 29th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on June 10, 2021. The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202112/1abd8829788946ecab270e469b13c39c.shtml> (accessed: 09.09.2022).
17. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China // Adopted at the 30th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on August 20, 2021. The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm (accessed: 09.09.2022).
18. Privacy, Data Protection and Cybersecurity Law Review: China // The Law Reviews. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-privacy-data-protection-and-cybersecurity-law-review/china> (accessed: 09.09.2022).

19. Core Values of Socialism // The State Council Information Office of the People's Republic of China. URL: http://english.scio.gov.cn/featured/chinakeywords/2019-07/11/content_74977674.htm (accessed: 10.09.2022).
20. Provisions on the Management of Algorithmic Recommendations in Internet Information Services // China Law Translate (CLT). URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithms/> (accessed: 10.09.2022).
21. Provisions on the Governance of the Online Information Content Ecosystem // The World Intermediary Liability Map (WILMap) — Stanford Law School. URL: <https://wilmap.stanford.edu/entries/provisions-governance-online-information-content-ecosystem> (accessed: 10.09.2022).
22. 90 Minutes a Day, Until 10 P.M.: China Sets Rules for Young Gamers // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/06/business/china-video-game-ban-young.html> (accessed: 10.09.2022).
23. Three hours a week: Play time's over for China's young video gamers // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-rolls-out-new-rules-minors-online-gaming-xinhua-2021-08-30/> (accessed: 10.09.2022).
24. Douyin, China's version of TikTok, is capping time on its platform for users under 14 to 40 minutes a day // Insider. URL: <https://www.insider.com/douyin-tiktok-40-minute-daily-time-limit-users-under-14-2021-9> (accessed: 10.09.2022).
25. TikTok's China sibling Douyin launches mandatory five-second pauses in video feed to curb user addiction // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3153292/tiktoks-china-sibling-douyin-launches-mandatory-five-second-pauses> (accessed: 10.09.2022).
26. China calls for boycott of 'overly entertaining' entertainers and 'sissy idols' in continued purge of popular culture industry // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/people-culture/china-personalities/article/3147354/china-calls-boycott-overly-entertaining> (accessed: 10.09.2022).
27. China's top regulators ban crypto trading and mining, sending bitcoin tumbling // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-central-bank-vows-crackdown-cryptocurrency-trading-2021-09-24/> (accessed: 10.09.2022).
28. Weinberg Z., Barradas D., Christin N. Chinese wall or swiss cheese? Keyword filtering in the great firewall of china // Proceedings of the Web Conference 2021. — 2021. — P. 472–483. URL: <https://www.andrew.cmu.edu/user/nicolasc/publications/Rambert-WWW21.pdf> (accessed: 10.09.2022).
29. Abbott, J.P. (2019). Of Grass Mud Horses and Rice Bunnies: Chinese Internet Users Challenge Beijing's Censorship and Internet Controls. *Asian Politics & Policy*, 11(1), 162–168. doi:10.1111/aspp.12442.
30. Zhang C. Who bypasses the Great Firewall in China? // First Monday. — 2020. doi.org/10.5210/fm.v25i4.10256.
31. Apple removed 805 apps in China from 2018 to 2019 // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/abacus/tech/article/3048047/apple-removed-805-apps-china-2018-2019> (accessed: 10.09.2022).

© Мехдиев Турал Эльшад оглы (student-moscow@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»